

Татьяна Артемьева

«Питает и наставляет»: просветительская педагогика в визуальной культуре России

Сегодня эмблемой педагогики считается пеликан. Именно изображение хрустального пеликана стало наградой всероссийского конкурса «Учитель года». Пеликан изображался на форменных пуговицах ведомства учреждений императрицы Марии Федоровны, в которые входили Петербургский и Московский воспитательные дома, медицинские и благотворительные учреждения, женские институты и пансионы, а также многие другие учебные заведения¹. Изображения пеликана помещали на бубновый туз каждой колоды карт, изготовленных Императорской Карточной фабрикой, так как доход от продажи игральных карт шел на поддержание воспитательных домов².

Пеликан, разрывающий свою грудь, чтобы накормить птенцов своей кровью, считался символом милосердия с древности. Плиний Старший в своей «Естественной истории» рассказывает легенду, согласно которой пеликан спас своих птенцов, ужаленных гадюкой, разодрав грудь и окропив их кровью из своего сердца. В Средние века образ стал использоваться для обозначения Иисуса Христа. В двадцать пятой песне раздела «Рай» «Божественной комедии», Данте пишет:

Он, с Пеликаном нашим возлежа,
К его груди приник; и с выси крестной
Приял великий долг, ему служа³.

Его любимый ученик Иоанн «возлежал у груди Иисуса» (Иоан.13:23). Колледж Корпус Кристи (Corpus Christi College) Кембриджского университета, и Колледж Корпус Кристи (Corpus Christi College) Университета Оксфорда включают изображение пеликана в свои гербы именно как христианский символ.

Библейский контекст образа пеликана был известен и в России. В сочинениях Кариона Истомина царь Давид уподобляется пеликану не только на основании его собственного свидетельства («Я уподобился пеликану в пустыне»⁴), а потому,

¹ Низовский А.Ю. Русские форменные пуговицы 1797-1917. М., 2008. С. 107-108.

² Ковтун Е. Азарт в Стране Советов: государственная карточная монополия. Т. 3. М., 2012.

³ Данте Алигьери. Божественная комедия. Перевод М. Лозинского. М., 1982. http://lib.ru/POEZIQ/DANTE/comedy.txt_with-big-pictures.html#26. Последнее посещение 30 июля 2018.

⁴ Псалтирь 101:7.

что он делает божественные истины более понятными для слушателя в своих псалмах, как пеликан отрывает переваренную пищу, чтобы накормить ею своих птенцов⁵.

В ряде сборников образ пеликана сопровождается девизом «Pro lege et pro grege» («За право и народ») и олицетворяет образец жизни правителя, не жалеющего своей жизни для блага подданных. В таком же значении он попал в популярную в эпоху Просвещения книгу Бернхарда Варена *Geographia generalis*, изданную в 1718 году в переводе Ф.П. Поликарпова⁶. На титульном листе изображен портрет Петра I с эмблемами пеликана, питающего своей кровью птенцов, и орла с орленком, смотрящими на солнце.

Постепенно эмблема с изображением пеликана стала символом благотворительности и педагогики как беззаветного служения детям. Изображение пеликана всегда обращено к зрителю в три четверти, чтобы было видно, как он клювом разрывает свою грудь, из которой течет кровь. Число птенцов всегда должно быть нечетным (обычно три, пять, реже – семь). Математическая неделимость символизирует неразделимую любовь и самопожертвование⁷.

Именно эта эмблема по рисункам художника Джакомо Кваренги изображена на фронтонах, а также центральных воротах парадного двора комплекса зданий по адресу набережная Мойки, 48 в Санкт-Петербурге, в которых с 1797 г. размещался Воспитательный дом (бывший дворец К.Г. Разумовского), а ныне находится Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена. Эмблема пеликана, кормящего трех птенцов, на синем (бирюзовом) фоне, в золотом обрамлении стала официальным гербом Герценовского университета.

Впервые эмблема в своем классическом трехчастном виде как единство надписи, или девиза (*inscription, motto, lemma*), изображения (*pictura, icon, imago*), сопроводительного текста, описания (*subscription, explicatio*) была представлена в *Книге эмблем* Андреа Альчиато, изданной в 1531 г. С этих пор она начала свое триумфальное шествие в качестве одного из языков культуры, понятного всем образованным людям и формировавшего специфическое визуальное мышление европейцев.

В эпоху Просвещения язык эмблем уже был одним из признанных способов визуальной, а также интеллектуальной и политической коммуникации и трансляции смыслов между культурами. Не случайно первая книга эмблем на русском языке *Символы и Эмблемата* была издана по приказу Петра⁸. Петр посчитал ее

⁵ Погосян Е., Смержевских-Смирнова М. «Вкусите и видите»: аллегория чувств и концепция правителя в сочинениях Кариона Истомина // Случайность и непредсказуемость в истории культуры: материалы Вторых Лотмановских дней в Таллинском университете. Таллин, 2010. С. 252.

⁶ [Варениус, Бернхардус]. География генеральная. М., 1718.

⁷ Морозов А.А. Из истории осмысления некоторых эмблем в эпоху ренессанса и барокко: Пеликан. Миф – фольклор – литература. Л., 1978. С. 38-66.

⁸ Символы и Эмблемата. Амстердам, 1705.

настолько значимой, что напечатал ее за границей, в Амстердаме I в 1705 году еще до создания собственных типографий. Эта книга содержала 840 эмблем с девизами на девяти языках (русском, латинском, французском, итальянском, испанском, немецком, английском, голландском и фламандском) среди которых, разумеется, было и изображение пеликана с тремя птенцами и девизом «Живот в середине смерти».

Эмблема как определенный способ визуального выражения идей активно использовалась в эпоху Просвещения. Эмблематическая визуальность составила естественный язык элит и транслировала новости, идеологические, нравственные, религиозные концепты и ценностные установки через живопись, книжные издания, оформления дворцовых ритуалов, архитектуру, празднества. Эмблемы легли в основу различных проектов «монументальной пропаганды» и агитации в виде декора триумфальных врат, фейерверков и других объектов, призванных олицетворять официальную идеологию. Они с успехом выполняли функцию «телевизора XVIII века» – демонстрируя картинку, разъясняя, что она значит, и закрепляя ее в сознании современников.

Российские издания не были буквальным повторением западных образцов, а представляли скорее некую вольную компиляцию из разных источников. Хотя эмблемы и не должны отличаться оригинальностью, иначе они и не стали бы универсальным языком, зрительные воплощения символов носили предельно обобщенный характер и были конвенционально закреплены в соответствующих книгах эмблем, носящих характер «словарей» этого языка.

Амстердамское издание *Символы и Эмблемата* было первым в России справочником такого типа, и долгие годы служило главным источником для построения символических рядов культуры. В 1788 году книга была переиздана Н.М. Максимовичем-Амбодиком⁹. В 1809-1811 году он выпускает новое издание в 2-х частях¹⁰.

Интересен с точки зрения репрезентации абстрактных понятий сборник *Иконология*¹¹ с параллельными текстами на русском, французском и немецком языках. Педро Кампа в статье *Emblem «Books in Russia»*¹² писал, что источником для этого издания была книга *Iconologie expliquée* Жана-Батиста Будара (Jean Baptiste

⁹ Эмблемы и символы избранные: На российский, латинский, французский, немецкий и английский языки преложены. Прежде в Амстердаме, а ныне во граде св. Петра напечатанные и исправленные Нестором Максимовичем-Амбодиком. [СПб.], 1788.

¹⁰ Эмблемы и символы избранные, на российский, латинский, французский, немецкий и английский языки преложены, прежде в Амстердаме, а ныне во граде св. Петра напечатанные, умноженные и исправленные статским советником Нестором Максимовичем-Амбодиком. СПб. 1809-1811.

¹¹ Иконология. Объясненная лицами; или Полное собрание аллегорий, эмблем и пр.: сочинение полезное для рисовщиков, живописцев, граверов, скульпторов, стихотворцев, ученых людей, а особливо для воспитания юношества, содержащее 225 фигур, гравированных г. Штибером в Париже. М., 1803. Т.1-2.

¹² Campa P.F. «Emblem Books in Russia»: Companion to Emblem Studies / Ed. P.M. Daly. N.Y., 2008. P. 309-321.

Boudard), однако мне удалось установить, что это было издание Жана Бодуа (Jean Baudoin), гравера Жака де Бье (Jacques de Bie) и Чезаре Рипа (Cesare Ripa)¹³. Оно неоднократно переиздавалось и непосредственным источником для российского издания был, вероятно, сборник эмблем Христиана Замбаха и Иозефа Штобера¹⁴, а *Иконология, объясненная лицами* является переводом именно этого издания.

Иконология включает не только традиционные описания добродетелей и пороков, но и аллегорическую эпистемологического характера, изображающую «Понятие», «Истину», «Мысли», «Учения», «Убеждение», «Идею», «Волю», «Размышления», «Ослепление разума», «Разум», «Опыт», «Познание», «Мудрость», «Мнение» и т.п. Моральная теория и практика воспитания эпохи Просвещения в значительной степени ориентировалась на описание пороков и добродетелей. Для этой цели использовались не столько этические трактаты, но также литература и визуальные образы. Эмблематическими иллюстрациями могли сопровождаться учебники, другие издания педагогического содержания, а также назидательные картины, которыми декорировались учебные заведения. Характерным примером может являться серия картин для Смольного института, созданных А.И. Бельским, с незатейливыми девизами «Не будь никогда праздна», «Не вреди никакому животному и не озлобляй его», «Не делай зла и не досаждай никому», «Не лги». В 1771 г. он получил за них награду Академии художеств¹⁵.

В 60-70-е годы XVIII в. были проведены масштабные реформы образования в соответствии с просветительскими принципами эпохи. Были организованы или преобразованы закрытые дворянские школы – Императорское воспитательное общество благородных девиц (Смольный институт) и Сухопутный шляхетный корпус в Петербурге, Екатерининское училище в Москве. Для создания в России «третьего сословия» были образованы особые «мещанские» училища при Академии художеств, Воскресенском Новодевичьем (Смольном) монастыре, Сухопутном шляхетном корпусе, Московском коммерческом училище. Особая роль отводилась Воспитательному дому, принимавшему брошенных родителями младенцев. Это была широкомасштабная система образовательных новаций, направленная на создание новой элиты и формирование в обществе системы ценностей, где образование и воспитание были бы включены в систему социальных лифтов.

В соответствии с системой эпистемологических ценностей эпохи идеологи этих реформ полагали, что идеал образованного человека – это энциклопедист, в равной степени искусный в разнообразных «науках и искусствах». В «Уставе

---

¹³ Baudoin J., Ripa C. *Iconologie ou Explication nouvelle de plusieurs images, emblèmes et autres figures hyéroglyphiques des vertus, des vices, des arts, des sciences, des causes naturelles, des humeurs différentes, des passions humaines...* Paris, 1644. <https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/bpt6k130641h.texteImage>. Последнее посещение 30 июля 2018.

¹⁴ Sambach Ch., Stöber J. *Iconologie, oder Ideen aus dem Gebiete der Leidenschaften und Allegorien, in Abbildungen mit erklärendem: Texte und den nöthigen Erläuterungen.* Wien, [1801].

¹⁵ История русского искусства: русское искусство первой половины XVIII века. Т. 5. М., 1960. С. 339-352.

Императорского Шляхетного Сухопутного Кадетского Корпуса» читаем: «Должно наипаче из сего Корпуса произвести и воинов и граждан, искусных в политической экономии и в законах своего отечества так, чтоб генерал, одержав победу, мог решить одно дело в Сенате, распорядить течение доходов, направлять земледелие, исполнять должность генерал-полицмейстера, чтоб из Сената, из Военной, Комерц-, Камер-коллегий и из других правительств паки мог ехать в поле предводительствовать армиею, и при назначении в сии должности не было бы нужды разбирать время и особы»¹⁶.

Училища для крестьян ставили более скромные задачи. В них учили детей с пяти до двенадцати лет чтению, письму, счету и двум «катехизмам» – нравственному и «законному». Просветители полагали, что знания являются инструментом далеко не безопасным, поэтому были обеспокоены нравственным воспитанием и христианским наставлением, ибо здоровые нравы удержат крестьян от злоупотреблений своей грамотностью. Следует отметить, что в XVIII в. широко обсуждался вопрос о соответствии характера и уровня образования для того или иного сословия. Если дворянское образование должно было отличаться энциклопедичностью и глубиной, «мещанское» – овладением «полезными» науками и практическими навыками, то крестьянское ограничивалось обучением грамоте и катехизацией. Существовало мнение, что «в деревне сто душ имеющей писать умеющих крестьян более двух или трех человек не было; ибо примечается, что из таких людей, научившихся писать, знание свое нередко во зло употребляют, сочинением фальшивых пашпортов и тому подобного: но читать единственно чем больше будет умеющих, то для их собственного просвещения и для всего общества полезнее»¹⁷.

Автором текста большинства образовательных проектов – *Генерального плана императорского Воспитательного дома (1763)*¹⁸, *Устава воспитания двухсот благородных девиц...* (1764), *Краткого наставления, выбранного из лучших авторов, с некоторыми физическими примечаниями о воспитании детей от рождения их до юношества (1766)* – был И.И. Бецкой. *Устав Шляхетного сухопутного кадетского корпуса для воспитания и обучения благородного российского юношества*¹⁹ был также составлен И.И. Бецким. Его издание было снабжено большим количеством эмблем и аллегорических изображений.

Рыцарская Академия, позже переименованная в Сухопутный кадетский корпус, была создана в 1731 г. В 1765-66 гг. Корпус был преобразован И.И. Бецким

¹⁶ [Бецкой И.И.] Устав Императорского шляхетного сухопутного кадетского корпуса учрежденного в Санктпетербурге для воспитания и обучения благородного российского юношества. СПб., 1766. С. 60. Издание включает в себя несколько частей, имеющих отдельную пагинацию.

¹⁷ Рычков П.И. Наказ для управителя или приказчика о порядочном содержании и управлении деревень в отсутствие помещика // Труды Вольного экономического общества. 1770. Ч. XVI. С. 16-17.

¹⁸ В разработке этого документа также принимал участие профессор Московского университета А.А. Барсов;

¹⁹ [Бецкой.] Устав Императорского шляхетного сухопутного кадетского корпуса.

из военного училища в учебное заведение с более широкими образовательными и воспитательными задачами. Оно должно было готовить дворянскую элиту, достойных «мужей Отечества», соединяющих знание военных и гражданских наук с воспитанием, соответствующим их высокому статусу. Уже фронтиспис издания демонстрирует социальную значимость поставленных задач. Мы видим здесь российский герб, а также символы государственного величия, славы и процветания: пирамиду, символизирующую «славу государей», пальму – «знак многолетнего благоденствия Империи», женскую фигуру, олицетворяющую Благородство, «украшенное науками и изяществом свойств душевных и телесных», мужскую фигуру, опирающуюся на гераклову булаву и олицетворяющую «знатность имени и неложную славу тех, кои только добродетель подпорою жизни своей почитают»²⁰. Символика фронтисписа, несомненно, более конкретна, нежели та, которая представлена в сопровождающем издании *Кратком изъяснении*. Так, женский образ отсылает нас к Екатерине II, неоднократно сравнивавшейся с богиней Минервой. С факелом в руках изображался Разум, а атрибут Геракла – палица – может указать на другого персонажа российской «античной» мифологии – Петра I. Таким образом, оба монарха, олицетворяющие гражданские добродетели, просвещение и благородство, как бы благословляют преобразования, о которых говорится в *Уставе*.

Иллюстрация к тексту указа Екатерины II²¹ об утверждении устава Шляхетного Сухопутного Кадетского Корпуса также демонстрирует торжество государства, герб которого водружен на облако. Свет, исходящий из российского герба, может означать торжество знания и просвещения в России, равно как и божественный источник этого света знания.

В Виньетке к первой и второй главам устава, определяющей административные должности руководства Корпуса²², мы находим изображение того, как божественные символы мудрости, власти и просвещения – кадуцей, сова Минервы – передаются наставнику. Ступени, ведущие к его трону, демонстрируют, что воспитаннику предстоит преодолеть определенный путь, чтобы достичь знания, заключенного в раскрытой книге, которую он держит в руках. Опыт наставника и зрелость его суждений передаются тем, что на эмблеме изображен человек преклонного возраста. Атрибуты гражданских добродетелей: молодая женщина, на

²⁰ Краткое изъяснение иконологическим изображениям // [Бецкой.] Устав Императорского шляхетного сухопутного кадетского корпуса. С. 1-2.

²¹ «БЛАГОПОЛУЧИЕ в виде сидящей жены, имеющей Ермиев жезл в знаке мира и премудрости, опирающейся о столб знаменуя ТВЕРДОСТЬ БЛАГОДЕНСТВИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО представленнаго осеняемым Гербом и изобиением». Краткое изъяснение иконологическим изображениям. С.2.

²² «Образом старого мужа, испытавшего различные происшествия, изображением книги и совы представлены благой Совет, необходимая надобность в познании дел славных мужей, проницание в затменные дела и старание об успехе оных, который означен Ермиевым жезлом. Связанный пук прутьев и колосья показывают СОГЛАСИЕ и ТВЕРДОСТЬ СОВЕТА. Сердцем, висящим на шее у старого мужа, означена искренность преподающего совет». Там же.

лице которой отражаются спокойствие и ум, «городовой венец» (башенная корона, корона с квадратными зубцами), символизирующий «усердие о пользе отечества»²³, сердце, которое она держит в руке (добросовестность), голубь («искреннее старание о исполнении должности»), песочные часы («непрерывность трудов»), петух («побуждения к неусыпным трудам»)²⁴. В данном контексте очень хорошо видна разница между символом и эмблемой. Молодая женщина с сердцем в руках может быть символом любви к Богу, любви к ребенку, любви к мужчине и пр. В данном контексте обозначено конкретное значение изображения, следовательно, это эмблема.

В тексте *Устава* говорится о необходимости строго отбора воспитателей на основании их нравственных качеств. Виньетка к третьей главе «О порядке воспитания и обучения малолетних дворян и о первом возрасте оных» показывает сам процесс обучения и воспитания. В качестве воспитателя выступает христианская вера, изображенная в виде «жены величественного вида, преподающей наставления отрокам»²⁵.

Свидетельство о крещении, равно как и о дворянском происхождении, были среди необходимых документов, которые должны были предоставить родители воспитанников. Планировалось принимать в Корпус пяти-шестилетних мальчиков, причем сто «из природных российских», а двадцать из «завоеванных Лифляндской, Финляндской и Эстляндской провинций»²⁶. Таким образом, одной из целей было формирование национальных элит империи. Правда, исключение делалось для «тех, коих отцы по крайней мере в штаб-офицерских чинах действительно служили»²⁷.

Науки, изучаемые в Шляхетном сухопутном Кадетском Корпусе, делились на «руководствующие к познанию прочих наук» (логика, математика, красноречие, физика, история священная и светская, география и хронология), «языки употребительные и для науки потребные» (математика, механика), «предпочтительно нужные гражданскому званию» (нравоучение, естественное право, всенародное право, государственное право, «экономия государственная»), полезные (физика, астрономия, география, «навтика, или сведения о морском искусстве», «натуральная история», воинское искусство, фортификация и артиллерия, химия) и художества (рисование, живопись, гравирование, «изваяние», «делание статуй», архитектура, музыка, танцы, фехтование)²⁸. Изучали также политическую экономию, астрономию.

---

²³ Там же.

²⁴ Там же.

²⁵ Там же. С. 3.

²⁶ [Бецкой.] Устав Императорскаго шляхетнаго сухопутнаго кадетскаго корпуса. С. 28-29.

²⁷ Там же. С. 30.

²⁸ Там же. С. 26-28.

Интересно, что кроме обычных наук в Корпусе изучался также курс под названием «Упражнение истинного Христианина и честного человека»²⁹. Многообразие преподаваемых предметов нашло отражение в флеронах к страницам 36, 67 и 75, на которых мы видим эмблемы, относящиеся к этим наукам. Изучение латинского языка, логики и метафизики казалось излишним³⁰. Это не касалось нравоучительной философии и права народов, которые изучали по книге Пуфендорфа *О должности человека и гражданина*, как говорится в Уставе, «буде нет другой, которая бы сей предпочтена быть могла»³¹. Характерно, что речь идет о французском переводе знаменитой книги Пуфендорфа³², а не о русском переводе³³.

Главная задача воспитания заключалась не только в усвоении наук, а в формировании новых, необходимых в государстве людей – образованных и добродетельных. Корпус не собирался конкурировать с Московским университетом и Петербургской академией наук, но ставил иные, более комплексные задачи по формированию гармоничной личности. Идеологи реформ собирались не только давать детям образование, но и руководствовались при этом идеями гуманистической педагогики Д. Локка. В Уставе содержится призыв к воспитателям «не допускать их обходиться с детьми сурово»³⁴, а также запрет телесных наказаний: «Телесных наказаний в сем Корпусе отнюдь ни в каком случае ни чинить, напротиву того всегда употреблять способы, дабы преклонить каждого к своей должности; но при всяком случае остерегаться, чтоб примеры строгости не видны были воспитываемому дворянству»³⁵. Запрет физических наказаний содержится также в *Генеральном плане императорского Воспитательного дома*. Бецкой пишет: «Единожды навсегда ввести закон и строго утверждать – никогда и ни за что не бить детей»³⁶.

Воспитанники должны были не только получить образование, но также и сформировать христианские и гражданские добродетели «чтоб училище искусных офицеров, было училищем и знатных граждан и отечеству бы сугубую пользу приносило»³⁷. Деление воспитанников на роты было заменено созданием пяти

---

²⁹ Там же. С. 53

³⁰ Там же.

³¹ Там же. С. 51.

³² Одно из изданий, которое могло иметься в виду, например: von Pufendorf S. *Les devoirs de l'homme, et du citoien, tels qu'ils lui sont prescrits par la loi naturelle* / Traduits du latin de feu Mr. le baron de Pufendorf, par J. Barbeyrac. Amsterdam, 1718. Vols. 1-2.

³³ Пуфендорф С. *О должности человека и гражданина по закону естественному*. Книги две / [СПб.], 1726.

³⁴ [Бецкой.] Устав Императорскаго шляхетнаго сухопутнаго кадетскаго корпуса. С. 38.

³⁵ Там же. С. 73.

³⁶ Генеральнаго плана Императорскаго воспитательнаго дома исполнительное учреждение вдовьей, ссудной и сохранной казны, въ пользу всего общества. СПб., 1772.

³⁷ Разсуждения служащая руководством к новому установлению Шляхетнаго Кадетскаго Корпуса, сколько принадлежит до воинской части // [Бецкой.] Устав Императорскаго шляхетнаго сухопутнаго кадетскаго корпуса. Б. с.

возрастных групп, каждая из которых носила одежду определенного цвета. Процесс обучения и воспитания в корпусе соизмерялся с возрастом воспитанников. Обучение должно было длиться пятнадцать лет без перерывов на поездки домой, поэтому родители должны были дать на это письменное согласие.

Младших воспитанников (от шести до девяти лет, цвет одежды коричневый) должны были опекать воспитательницы. Далее дети переходили в руки инспекторов. Вторая (от девяти до двенадцати лет, одежда голубого цвета) и третья группа (от двенадцати до пятнадцати лет, одежда серого цвета) переходила в руки мужчин – инспектора, воспитателей и служителей. В это время следовало определиться с предпочтениями и личными качествами воспитанников, чтобы решить, будет ли их будущее связано с военной или же с гражданской службой, а «для того стараться, дабы все игры и гулянье служили им и в пользу и в увеселение, и оставлять им благопристойную вольность выбирать оные по своим летам»³⁸. Четвертая (от пятнадцати до восемнадцати, цвет одежды зеленый с «лосинным» – серовато-белым) и пятая (от восемнадцати до двадцати одного года) возрастные группы попадают под опеку военных и называются уже кадетами. Пункты устава, касающиеся этих групп, были снабжены изображением добродетелей – благоразумия, кротости, твердости духа. Отдельно изображается «Любовь к полезным упражнениям», венчаемая крылатым купидоном, изображенная с атрибутами учения и познания – горящим светильником, раскрытой книгой, двумя купидонами с грифельными досками и петухом – символом неусыпности. Интересно, что в «Кратком изъяснении иконологическим изображениям» об этой эмблеме практически ничего не говорится. Вероятно, ее смысл был слишком очевиден и не требовал подробного описания. После окончания Корпуса воспитанник мог продолжить свое образование и совершить трехлетнее путешествие «на иждивении казны Корпуса».

Раздел «О экзаменах и награждениях» начинается с эмблемы «Награждение за успех», изображающей старца с рогом изобилия, наполненным медалями в одной руке и лавровым венком в другой. На алтаре сжигается коробочка мака, что означает готовность пожертвовать сном и покоем ради получения высоких наград, колос символизирует изобилие и новую жизнь. Мак, сгорающий на алтаре как символ отказа от спокойной жизни и посвящение ее социальному служению, можно увидеть на известной картине Д.Г. Левицкого «Екатерина II – законодательница в храме богини Правосудия».

Регламентация финансовых дел Корпуса сопровождалась образом «Правление важными делами». На эмблеме изображена сидящая женщина с пучком прутьев, перевязанных лентами, что свидетельствует о единстве общества – залоге «благоденствия народа», военные атрибуты – щит, копьё, алебарда, а также лежащие

---

³⁸ [Бецкой И.И.] Устав Императорского шляхетного сухопутного кадетского корпуса. С. 42.

у ее ног сокровища – «готовность к войне, ибо для сохранения народа не должно упасть богатства»³⁹.

Контроль над порядком в Корпусе осуществлял полицеймейстер со своим штатом. В контексте идей полицейского права функции его были не карательными, а, скорее, наблюдательными: «Он посещать должен всех живущих в Корпусе и стараться о порядке, тишине, благопристойности и чистоте», а кроме того для «предохранения от пожара иметь предосторожности и отвращать неумеренную роскошь и излишества в иждивениях»⁴⁰. Кроме того, он следит за условиями содержания воспитанников и питьевой водой. Интересно, что большая часть добродетелей, олицетворяющих принципы, лежащие в основе воспитания, или моральные качества, на выработку которых был ориентирован процесс, изображены в образе женщин. Так изображена Экономия, а также Правосудие.

Последняя часть *Устава* «Физические примечания» посвящена практическим проблемам, с которыми могли сталкиваться воспитатели – как кормить воспитанников разного возраста, как одевать, заботится о здоровье. Рассуждая об этом, автор ссылается на Локка, сочинение которого *Мысли о воспитании* (*Some Thoughts Concerning Education*) было настольной книгой просвещенного европейского дворянства и, разумеется, было переведено и на русский язык⁴¹. Эта часть предваряется эмблемой, изображающей Воспитание: «ВОСПИТАНИЕ во образе жены благородного вида и совершенного возраста. Одного отрока она питает, а другому преподает наставления: держит узду для воздержания от страстей. Совершенство ее возраста и открытие груди значат, что для приобретения к воспитанию способности довольно времени потребно, и правды скрывать от питомцев не должно. Насажденные и вновь насаждаемые деревья в проспекте, ведущем к храму, показывают, что начавшееся с молодых лет воспитание и вдохновенная в отроков добродетель истинное могут им даровать благополучие. В виде жены, много сосцов имеющей, изображено плодородие природы, способствующее жизни нашей»⁴². Питает и наставляет! Соединение воспитания и образования было принципом нового подхода к учебному заведению и выразилось не только в тексте Устава, но и в множественных иллюстрациях-эмблемах, которые затем могли транслироваться в иные тексты культуры.

Обильное использование иллюстраций превращало государственный документ в книгу эмблем и формировало серию визуальных изображений добродетелей. Это обстоятельство не только расширяет базу источников для исследования эмблем в России, но и дает возможность в более полной мере анализировать тот интеллектуальный и визуальный фон, на котором формировались нравственные качества просвещенной российской элиты.

³⁹ Краткое изъяснение иконологическим изображениям. С. 4.

⁴⁰ [Бецкой.] Устав Императорского шляхетного сухопутного кадетского корпуса. С. 72.

⁴¹ Локк Дж. О воспитании. [М.], 1759.

⁴² Краткое изъяснение иконологическим изображениям. С. 8.